

Это правда.

Простые слова Цинь Ци в оптическом мозге отразились в глазах Я Сяо, и он поджал губы.

Цинь Ци, казалось, не возражал против того, чтобы другие знали правду.

Почему вас это не волнует?

Даже если бы была причина разрушения базы, если бы это дело было раскрыто, это нанесло бы большой удар по статусу Цинь Ци, неужели его это совсем не волнует?

Нет, Я Сяо пристально смотрел на экран и тщательно размышлял.

Цинь Ци не был удивлен существованием записи. Знал ли он уже, что существует регистратор, зафиксировавший уничтожение Седьмой базы?

Хвост Я Сяо вилял позади него, а его голубые глаза были наполнены небольшой задумчивостью. В таком случае Цинь Ци также мог знать о том, что диктофон был в руках Цинь Чэня и Вэй Ши?

[Маршал знает, что диктофон находится у Вэй Ши?]

Я Сяо осторожно задал этот вопрос.

Оптический мозг молчал.

Спустя долгое время на экране появилось слово «хмм».

Конечно же, возможно, еще тогда, когда его младший брат Цинь Чэнь расспрашивал Цинь Ци об изначальной причине разрушения Седьмой базы, он знал, что у Цинь Чэня и Вэй Ши находится в руках регистратор с записью.

Размышляя, Я Сяо вспомнил сюжет оригинальной книги.

В оригинальной книге сцена спора между двумя братьями подробно не описывалась, но незадолго до спора между ними группа главных героев наткнулась на запись, из которой они узнали некоторые подсказки. После этого разъяренный Цинь Чэнь отправился к злодею в одиночку, чтобы получить разъяснения.

Исходя из текущей ситуации, наиболее вероятно, что Цинь Ци знал об этом вопросе в тот период времени.

Была высокая вероятность того, что Цинь Чэнь в гневе что-то раскрыл, позволив злодею это осознать.

Однако больше всего Я Сяо беспокоило не то, откуда злодей узнал о существовании видео.

Он задумчиво погладил экран оптического мозга. Возможно, именно потому, что Дельбо и Эрди были арестованы, а существование беспокойства было решено, Цинь Ци не возражал против доказательств, находящихся в руках главного героя?

Это было совсем не в стиле злодея.

По мнению Я Сяо, злодей, который раньше имел дело со Smite, решая всевозможные запутанные дела с помощью рассчитанной стратегии, несомненно, был хитрым, совсем не похожим на того, кто мог оставить после себя подобную репутацию.

[Разве маршал не обеспокоен тем, что его положение может быть затронуто?]

Я Сяо сидел на кровати, скрестив ноги, и с треском барабанил по клавиатуре, подчеркивая: [Когда придет время, вы, возможно, больше не сможете быть маршалом.]

На другом конце экрана Цинь Ци смотрел на сообщение, отправленное Я Бу, с необъяснимым чувством знакомости в сердце. Эти две строки должны были быть чем-то, что действительно озадачило молодого человека, и их содержание не было удивительным.

Однако прямой тон был в стиле Я Сяо.

Это был не первый раз, когда он почувствовал, что Я Бу чем-то похож на Я Сяо, но как бы ни был похож их тон, они все равно были двумя разными существами, и Цинь Ци почувствовал, что его мысли были слишком нелепыми.

Он отмахнулся от множества мыслей, вертевшихся у него в голове, и со спокойным лицом снова набрал «хмм».

Глядя на ответ на экране, хвост Я Сяо, вилявший позади него, внезапно поник.

[Что не так с хозяином?]

Система заметила эту сцену и провела пальцем по экрану, недоумевая, почему настроение

хозяина внезапно ухудшилось.

«Цинь Ци чувствует себя виноватым внутри».

Кончик пальца Я Сяо ткнул в экран оптического мозга и с досадой сказал: «Ему вообще наплевать на себя!»

Система не совсем поняла суть вопроса.

Какое отношение имеет тот факт, что Цинь Ци не заботился о том, сможет ли он стать маршалом, к тому, что он не заботился о себе?

Я Сяо не стал давать Четвертому дяде объяснений.

От начала до конца Цинь Ци действовал ради человечества.

Будь то разрушение барьера Седьмой базы с целью достижения высшего блага или решение объединить фрагменты, вызвавшие серьезные побочные эффекты для его тела, чтобы уничтожить мать-насекомое.

В мире демонов никогда не было подобного существа, и Я Сяо впервые столкнулся с кем-то вроде Цинь Ци.

Очевидно, что разрушение барьера было выбором, данным Советом Старейшин, решением, которое пришлось принять из необходимости ради общей ситуации, но Цинь Ци все равно взял вину на себя.

Он даже был готов умереть за это.

Верно, Я Сяо смутно видел, что Цинь Ци хочет умереть за это.

С матерью насекомых было нелегко справиться, иначе люди не сформировали бы столь странный баланс с насекомыми.

Хотя он не был уверен, как Цинь Ци планирует поступить с матерью-насекомым после слияния фрагментов, объединения их с сюжетом оригинальной книги и связывания их с позицией Цинь Ци, который не заботился о себе, сердце Я Сяо также пришло к ясному пониманию.

В оригинальной книге концом Цинь Ци было самоубийство на поле боя, и, возможно, с самого начала он уже был морально готов к этому.

Цинь Ци не собирался брать диктофон.

Потому что он считал себя виновным и потому что знал, что его обязанности маршала скоро закончатся.

Смерть станет для него возвращением домой.

Этого никогда не могло случиться с демонами, которые по своей природе эгоистичны.

Когда Я Сяо подумал об этом, он внезапно схватился за свой оптический мозг и на мгновение остановился, чтобы сказать Четвертому дяде: «Цинь Ци действительно глуп».

Демон не стал бы делать такую глупость, демону нужно только быть довольным собой!

Однако Я Сяо не ненавидел поведение Цинь Ци.

Цинь Ци было достаточно хорошо быть таким прямо сейчас. Это был выбор, который он должен был сделать. Если бы Цинь Ци сделал тот же выбор, что и демон, то он больше не был бы Цинь Ци.

Подумав об этом, он снова взмахнул хвостом.

«Я хочу вернуться на базу и скорее отправиться в бой. Не могу дождаться битвы с матерью-насекомым».

Система наблюдала, как хозяин то злился на Цинь Ци, то насмеялся над ним за его глупость, а теперь вдруг упомянул босса демонических насекомых. Старейшие данные почти не успевали за ходом мыслей хозяина.

Каждый раз, когда хозяин упоминал Цинь Ци, системе всегда было трудно понять. Надо знать, что молчаливое понимание между ними длилось четыреста лет.

В трансе система действительно почувствовала, что существует высокая вероятность того, что Я Сяо нравится Цинь Ци, в конце концов, Цинь Ци был действительно первым существом, которое могло заставить эмоции хозяина так сильно колебаться.

[Хозяин, эта запись...]

«Поскольку Цинь Ци сказал, что это не нужно решать, значит, это не нужно».

В оригинальном сюжете Вэй Ши и Цинь Чэнь на самом деле никогда не разглашали

информацию о записи.

Только после смерти злодея они нашли маршала Висту и рассказали об этом другому.

Поскольку злодей не собирался уничтожить диктофон, его можно было пока оставить.

Я Сяо больше не беспокоился об этом. Он лег на кровать и немного поспал. Он ждал следующего дня, чтобы отнести свой драгоценный чемодан, с волнением намереваясь покинуть центральный город.

Сегодня они наконец смогут вернуться на пограничную базу!

Я Сяо поручил своим помощникам Эмили и Виттину разместить все свои вещи и вещи маршала, а они должны были доставить багаж к самолету.

Сам же он, с другой стороны, следовал за Цинь Ци, не двигаясь ни на дюйм, чтобы продолжать работать, по пути впитывая демонические ценности.

Даже в день отъезда Цинь Ци все еще не мог выделить время. Он не только должен был передать дела военной академии, но и должен был связаться с другими маршалами по одному, подтверждая договоренности каждого маршала, чтобы избежать каких-либо проблем между базами впоследствии.

Я Сяо тоже был занят и торопился.

«Мы уедем сегодня днем».

Виста махнул рукой: «Передача новобранцев еще не закончена».

Цинь Ци собирался покинуть военную академию вместе с Я Сяо, в то время как Виста поднимался по лестнице вместе со своим дворецким Янь Чи.

Буквально через несколько шагов перед ними появились двое людей.

Я Сяо взглянул на них. Одним из них был Кобо, глава Совета старейшин, а другим был мужчина средних лет, которого он раньше не видел.

«Маршал, вы уходите?»

Кобо приехал в военную академию по делам. Увидев Цинь Ци, его лицо подсознательно расплылось в улыбке.

Цинь Ци слегка отстраненно кивнул.

«Это следующий старейшина нашего Совета старейшин». Кобо представил Цинь Ци мужчину средних лет, стоявшего рядом с ним, и любезно сказал: «Я уже говорил вам об этом».

Цинь Ци издал звук «хм-м» и поздоровался с мужчиной, не слишком тепло, но и без малейшего изъяна.

Характер мужчины средних лет был спокойным и уравновешенным, а его глаза были очень ясными и прямыми. Я Сяо посмотрел на него и подумал, что следующий старейшина Совета неплох.

Говорили, что все члены Совета старейшин были начитанными людьми, хранящими множество секретов человеческой базы. Я Сяо задавался вопросом, поделятся ли уходящие старейшины всеми этими секретами с новым старейшиной.

Однако, поскольку Цинь Ци знал о существовании новых старейшин и должен был также провести расследование в отношении них, Я Сяо посчитал, что ему не следует вмешиваться в их дела.

После того, как Цинь Ци закончил свои формальные приветствия, Я Сяо последовал за Цинь Ци и покинул это место.

С другой стороны, Кобо привел нового старейшину в комнату данных военной академии. Они, как старейшины, должны были запомнить содержимое всех данных, так что даже если бы данные были бы уничтожены в один прекрасный день, кто-то все равно смог бы передать документы.

«Маршал Цинь заслуживает звания сильнейшего маршала».

Мужчина средних лет, Айк, улыбнулся старейшине Кобо и заметил: «Эти офицеры пограничных баз — поистине достойные люди».

Старейшина Кобо посмотрел на ничего не понимающего Айка и улыбнулся, ничего не сказав.

Этого было достаточно.

Секрет Седьмой базы должен был быть известен только Цинь Ци и уходящим на пенсию старейшинам не только для поддержания репутации Совета старейшин, но и ради репутации маршала Циня и стабильности базы.

Немногие из старейшин унесли бы эту тайну с собой в гробы, и хотя это было немного

несправедливо по отношению к этим новым старейшинам, это был лучший вариант.

Я Сяо не знал, о чем думал Кобо. Он уже был в счастливом настроении, когда садился в хOVERKAP вместе с Цинь Ци.

ХOVERKAP остановился на окраине центрального города, где было припарковано больше всего самолетов маршалов. Глядя в окно, можно было увидеть довольно много самолетов, сделанных из специальных материалов, либо черного, либо белого цвета.

Цинь Ци почувствовал волнение Я Сяо.

Он посмотрел в чистые и ослепительно-голубые глаза молодого человека и вспомнил, как Я Сяо однажды сказал, что предпочитает Шестую базу.

Глядя на это сейчас, он понял, что Я Сяо не лгал.

Тонкие губы Цинь Ци слегка сжались, и его настроение изменилось.

«Маршал, я сначала проверю багаж».

После того, как Я Сяо увидел, как Цинь Ци кивнул головой, он направился в комнату маршала.

Эмили и Виттин стояли у двери спальни маршала, оба ничего не говорили. Эмили была неразговорчива, в то время как старый добрый Виттин был подавлен в своем сердце.

Виттин прошел через все трудности, следуя в центральный город только ради повышения, но после этой поездки он ничего не получил. Единственной хорошей новостью было то, что его соперник Шэн Чэн был снят с должности и заключен в тюрьму из-за своей ошибки.

«Я Сяо, ты здесь?»

Увидев Я Сяо, мягкий и любезный Виттин заговорил ласково.

Эмили, с другой стороны, потушила сигарету, которую держала в руке, и сказала Я Сяо: «Раз ты здесь, мы уйдем первыми».

Они не были нужны для упаковки.

Это было личным делом маршала, и только дворецкий мог это сделать.

Я Сяо кивнул и сказал, изогнув уголки рта: «Хорошо, спасибо за вашу тяжелую работу».

Рядом с ним Виттин наблюдал, как эти двое в нескольких словах решают, что делать дальше, и не мог не почувствовать легкого беспокойства.

Шэн Чэн теперь ушел, но человеком, которому Я Сяо доверял больше всего, все еще была Эмили. Этого нельзя было допустить. Мотивированный Виттин не отказался от своего намерения получить повышение, он нервно улыбнулся и спросил: «Я Сяо, когда мы прибудем на базу завтра, я поведу хOVERKAP, чтобы отправить вас и маршала обратно, это нормально?»

У маршала не было постоянного водителя.

Чаще всего это делали или Эмили или адъютант. Если Виттин хотел продвинуться по карьерной лестнице, он должен был хотя бы дать знать о себе маршалу.

Я Сяо моргнул.

Это было то, что он действительно мог устроить. Я Сяо взглянул на Эмили, и та не возражала против этого.

Хотя Виттин может быть и нейтральным, но если маршал не отстранится от власти, он будет самым преданным офицером. Я Сяо подумал про себя, кивнув с улыбкой: «Хорошо, тогда я оставлю это тебе».

Виттин мгновенно покраснел от волнения.

Думая о первом шаге к повышению, Виттин почти не спал в ту ночь. К тому времени, как самолет прибыл на Шестую базу следующим утром, он шел так, словно ступал по облаку, и это не казалось даже отдаленно реальным, пока он не сел на хOVERKAP.

Но вскоре его волнение улетучилось.

Вместо этого появилось чувство срочности и нервозности, словно я был на иголках.

Это был первый раз, когда Виттин оказался так близко к маршалу.

Сидевший в заднем ряду маршал не обратил на него внимания, но даже в этом случае его мимолетный взгляд наполнил Виттина леденящим страхом. Виттин чувствовал, как холодный пот бежит по его спине под этим взглядом, опасаясь любых ошибок, которые могли бы вызвать недовольство маршала.

Его поразило то, что Я Сяо, стоявший рядом с ним, казалось, не замечал напряжения, продолжая болтать и смеяться с маршалом.

Со временем Виттин постепенно привык к ситуации, став намного спокойнее, чем раньше, менее нервным и даже немного любопытным.

Пришло время добираться до виллы маршала.

Он никогда здесь не был. Виттин с нетерпением ждал этого, полный ожиданий, что увидит роскошную и сверкающую виллу высокого класса.

Однако, как только он увидел виллу, он впал в неуверенность в себе.

Вилла действительно была роскошной, но первое, что бросилось ему в глаза, была не архитектура виллы, а большое море черных цветов во дворе.

Горный ветер свистел, и Виттин чувствовал прохладу на своем теле. Во дворе большая площадь жутких черных цветов слегка покачивалась на ветру, а белые тычинки на первый взгляд казались белыми глазами. Мелкая белая пыльца плавала в воздухе вместе с ветром, дрейфуя к верхушке странного и злого засохшего дерева перед главной дверью.

Нет, разве такой цветок, посаженный во дворе, не будет вызывать кошмары? Виттин сглотнул.

В этот момент он услышал легкий и приятный голос дворецкого из заднего сиденья: «Маршал, цветы, которые я посадил перед тем, как покинуть виллу, все расцвели! Посмотрите! Разве это не особенно красиво!»

«Хм, неплохо».

В спокойном тоне слышалось явное одобрение и, казалось, намек на признательность.

Виттин:

Ребята, с вами что-то не так, или со мной?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14518/1285861>